

Исполнители — друзья советской музыки

ТАТЕВИК САЗАНДАРЯН

Есть в Армении край, где гранитные скалы вздымаются к небу, словно гигантские колонны, созданные рукой великанов, край суровых и смелых людей. Много там и цветов, много своеобразных, эпически величавых песен. А земли мало, и каждый ее клочок отвоеван у природы трудом поколений.

Этот край — Зангезур.

Когда житель Зангезура покидал родные места, он в памяти своей уносил величавые силуэты скал, в сердце — заветные песни и брал с собой горсть родной земли — «частицу родины»...

В начале двадцатых годов, когда Татевик была еще ребенком, семья Сазандарянов переехала в Баку. Скалы Зангезура еще не запечатлелись в ее сознании, она почти не знала родных песен. Но и здесь она оказалась в кругу земляков. Они часто собирались, вспоминали родину, пели зангезурские песни.

У Татевик вскоре обнаружился голос, и ее взяли в ученический хор; десяти лет она стала солисткой хора, пела армянские и азербайджанские песни, но пела по-своему — на зангезурский лад.

Когда в 1929 году Татевик с матерью переехала в Москву и поступила на один из московских заводов ученицей, она нашла здесь вторую семью, людей, готовых в любую минуту помочь товарищу. Это были комсомольцы завода. Они помогли та-

лантливой девушке стать слесарем, а узнав о ее певческом даровании, послали учиться пению.

— Петь я, конечно, никогда бы не перестала, — сказала как-то Сазандарян, уже будучи народной артисткой, — но тем, что я профессиональная певица, больше всего я обязана комсомольцам нашего завода.

В 1933 году комсомол направил ее в музыкальную студию Дома культуры Советской Армении. В комиссии, экзаменовавшей Татевик, были А. Хачатурян, Р. Симонов, педагог-вокалист С. Бархударян. Татевик пела свои зангезурские песни густым, звучным голосом. Голос понравился. Но ведь студия готовит оперных певцов, а не исполнителей народных песен. И кто-то из экзаминаторов спросил, не знает ли она какой-нибудь «оперной песни»?

Она могла бы спеть Хабанеру из «Кармен», но знает только слова припева. А. Хачатурян садится за рояль, подбирает аккомпанемент, и она поет по слуху чудесную арию, заменяя текст бесконечными «тра-ля-ля». И внезапно непрофессиональное пение с горловым оттенком уступает место открытому, красочному звуку.

Девушку приняли в музыкальную студию, в класс С. Бархударяна и одновременно в драматическую студию, где она стала заниматься у Р. Симонова.

В 1937 году, окончив студию после четырех лет упорных трудов, Т. Сазандарян

Т. Сазандарян в роли Кармен

переезжает в Ереван и в качестве солистки в театре оперы и балета имени А. Спендиарова поет партии Ольги («Евгений Онегин»), Зибеля («Фауст»), Гаянэ («Алмаст»).

Во время подготовки к декаде армянского искусства в Москве (1939 г.) театр встал перед большим затруднением. Среди ведущих певиц не было никого, кто мог бы достойным образом исполнить сложную роль героини, именем которой названа опера «Алмаст» А. Спендиарова. Решили послушать Татевик Сазандарян. Испытание прошло успешно; Сазандарян получила роль, о которой могла лишь мечтать, а театр — превосходную Алмаст. На спектаклях декады молодая певица заслужила дружное одобрение широкой публики и знатоков музыкального искусства.

*

В Армении все знают голос Сазандарян — чистый, сильный, обладающий особыми, только ей свойственными красками, мягкостью тембра или звонким, порою почти металлическим оттенком. Поет Сазандарян свободно, непринужденно, с чарующей легкостью; создается впечатление,

будто для нее не существует вокальных трудностей.

В опере Тиграняна «Давид-бек» есть небольшая, но ответственная роль княжны Тамар, хрупкой, нежной грузинки. Ее специфический облик, казалось бы, говорит о том, что эта партия предназначена скорее для лирического сопрано, чем для меццо, как написал композитор. В этой роли чуткая артистка Сазандарян, казалось, изменила характер своего голоса, сделав его более сопрановым, мягким, лиричным. Нежный образ Тамар получился цельным, правдивым.

Много раз слушал я Сазандарян и в опере и на концертах, но не помню случая, чтобы она увлеклась чисто техническими вокальными эффектами. Каждая нота, каждый акцент у нее осмыслен, подчинен задаче создания художественного образа.

В роли Алмаст, первой крупной роли, сыгранной ею, Сазандарян раскрыла свой богатый дар оперной певицы. Здесь она нашла себя, поэтому и аудитория признала и полюбила ее.

Но творческого огня у молодой артистки оказалось вполне достаточно, чтобы вслед за Алмаст создать не менее рельефно вылепленные образы Кармен, Далилы, Амнерис, Пажы, Полины, Любаши, Кончаковны, Ульяны Громовой, Парандзем («Аршак II» Т. Чухаджяна), Берберо («В лучах солнца» А. Тер-Гевондяна), Певицы («Кер-Оглу» У. Гаджибекова) и ряд других.

Каким разносторонним дарованием должна обладать актриса, чтобы охватить этот богатый мир музыкально-сценических образов!

Сазандарян держится на сцене свободно и непринужденно. Одна из важных черт ее артистического портрета — естественность, жизненная правда. Иногда зрителю кажется, что перед ним сама жизнь: вот стоит женщина и просто, очень человечно рассказывает о своих радостях и страданиях.

Особенно удаются Сазандарян драматически насыщенные характеры сильных женщин, таких, как Алмаст, Амнерис, Любаша. Сложные душевные переживания Алмаст, все черты ее характера — сила любви, восторженность, тщеславие, ковар-

Т. САЗАНДАРЯН

ство, умение ненавидеть артистка передает с удивительной силой.

Образ Кармен — одно из самых совершенных воплощений Сазандарян и, как мне кажется, во многом отличается от традиционной интерпретации этой партии.

Кармен в ее исполнении — искренняя, увлекающаяся натура. Она не знает, да и не хочет знать, куда приведет избранный ею путь любви. Поэтому до четвертого акта артистка рисует свою героиню мягкими красками (при наличии редких контрастных штрихов), в лирическом плане. И лишь в финале появляются «демонические» черты, контрастирующие со всем ее прежним поведением, делающие ее образ полным и убедительным.

*

В представлении многих имя Т. Сазандарян прежде всего связывается с оперной сценой. Но и камерное пение привлекает интерес артистки не меньше, чем опера. Один лишь перечень авторов, включенных в камерный репертуар Сазандарян, может убедить нас в этом: свыше трехсот произведений Листа и Бизе, Доницетти и Грига, из русских классиков — Рубинштейна и Даргомыжского, Чайковского и Рахманинова, из советских композиторов — Ю. Шапорина и Д. Кабалевского, М. Коваля и В. Крюкова, из армянских композиторов... Впрочем, о них мы скажем особо.

Сазандарян часто выступает с камерными концертами в Армении и за ее пределами — в Москве, Тбилиси, Ташкенте, Баку, Кисловодске и в других городах нашей страны.

Благодаря высокой артистической культуре и мастерству ярко проявляются и индивидуальные черты певицы: ее густой, сочный голос красивого тембра, всегда идущий из глубины сердца, эмоциональность и искренность, придающие исполняемым произведениям особое звучание, а иногда и особый смысл.

В камерных программах Сазандарян богато представлены произведения русских и западных композиторов, но основное место отведено армянской музыке. И здесь ее репертуар так широк, что его хватило бы нескольким камерным певицам разных амплуа. Здесь мы встречаем изумительно стройные и душевные песни Комитаса, романсы Р. Меликяна, А. Спендиарова, лирические, эпические, бытовые, эстрадные,

шуточные песни А. Арутюняна, Л. Сарьяна, Э. Мирзояна, А. Сатяна, А. Долуханяна и других современных армянских композиторов, наконец, песни гусанов Саят-Новы и Шерама.

В Армении медленно, но верно растет число талантливых композиторов-песенников, и вместе с тем растет песенный репертуар замечательной певицы. А это в свою очередь способствует появлению новых хороших песен, ибо армянские композиторы гордятся тем, что их песни поет Сазандарян.

При выборе современного репертуара для певца немалое значение имеет имя композитора: ведь громкое имя в какой-то степени способствует успеху исполняемого произведения. У Сазандарян иная точка зрения. Вот пример. Молодой композитор Гаянэ Читчян, чье имя даже в Ереване знали немногие, написала ряд романсов и показала их друзьям. Особого эффекта романсы не произвели. Она верила в свои произведения, но в то же время боялась за их участь при публичном исполнении. Судьбу романсов решила Сазандарян, впервые исполнившая их на одном из концертов во время Четвертого съезда композиторов Армении. Успех был неожиданный не только для тех, кто присутствовал на первом показе, но, быть может, и для автора. Романсы молодого композитора получили хорошую «путевку в жизнь».

Т. Сазандарян в роли Алмаст